
Е. Ф. Канкрин

**МИРОВОЕ
БОГАТСТВО
И НАЦИОНАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКА**

УДК 330
ББК 65 02
К19

Канкрин, Е. Ф.

К19 Мировое богатство и национальная экономика / Е. Ф. Канкрин; сост., науч. ред. А. А. Белых. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. — 504 с. — (Министры финансов России).

ISBN 978-5-7749-1298-8

Сборник работ Е. Ф. Канкрин (1774–1845) открывает новую серию — «Министры финансов России». Во главе Министерства финансов часто стояли выдающиеся государственные деятели, и цель серии — показать их личный вклад в экономическую науку и практику управления.

Канкрин руководил министерством более 20 лет, и с его именем связаны важнейшие преобразования в финансовой системе России. Книга дает достаточно полное представление о его теоретических взглядах и административной деятельности. Вошедшая в настоящий сборник работа «Мировое богатство, национальное богатство и государственное хозяйство» впервые переведена на русский язык.

Для всех, кто интересуется вопросами финансов и отечественной историей.

ISBN 978-5-7749-1298-8

УДК 330
ББК 65 02

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2018

Оглавление

<i>Мау В. А.</i> Серия книг «Министры финансов России»	7
<i>Белых А. А.</i> Who is Mister Канкрин?	9
<i>Дубянский А. Н.</i> Е. Ф. Канкрин — жизнь и деятельность	15
<i>Мондэй К.</i> Камерализм как источник научного аппарата Е. Ф. Канкрин	59
<i>Мондэй К.</i> Национальная идентичность и экономическая наука: Е. Ф. Канкрин в русском общественном сознании	82
Записка об освобождении крестьян в России от крепостной зависимости, составленная в 1818 году по повелению Александра Павловича	123
Мировое богатство, национальное богатство и государственное хозяйство, или Новый взгляд на политическую экономию (перевод с немецкого <i>И. Тарасовой</i>)	133
Всепоподданнейший доклад об уменьшении процентов по вкладам и ссудам в банках	310
Краткое обозрение российских финансов	313
Приложения	
Письмо императора Николая I Е. Ф. Канкрину	483
Анекдоты о графе Е. Ф. Канкрине	484
Литература	493

Серия книг «Министры финансов России»

Рост интереса общественности и руководства страны к истории России вообще и к экономической истории в частности представляется вполне естественным. Изучение истории экономики не только помогает понять сегодняшние проблемы, но и содействует выработке стратегии нашего дальнейшего развития.

Система министерств была создана в России в 1802 году, и с тех пор Министерство финансов и его руководители играли особую роль в экономическом развитии страны. А в 1863 году была проведена важнейшая бюджетная реформа, в результате которой был сформирован единый бюджет, а другие министры лишились возможности получать у императора деньги, минуя бюджет. С этого же времени государственный бюджет стал гласным документом — его начали публиковать в газетах.

Министерство финансов России на протяжении длительного времени курировало все вопросы экономического развития страны. Этот правительственный орган демонстрировал высокие стандарты культуры государственного управления — у него была репутация ведомства, наименее подверженного коррупции.

Во главе Министерства финансов часто стояли выдающиеся деятели с высоким уровнем научных познаний, сочетавшие понимание потребностей экономики с умением принимать правильные управленческие решения. В истории России есть даже эпизод, когда министр финансов В. Н. Коковцов получил согласие императора сохранить за собой этот пост, будучи назначен председателем Совета министров (сентябрь 1911 года — январь 1914 года). И надо отметить, что это был один из самых успешных периодов экономического развития страны.

Министры финансов всегда стремились создать условия для экономического роста и подъема народного благосостояния. В разные эпохи и по-разному, все руководители этого ве-

домства решали задачи обеспечения бюджетной сбалансированности, стабильности денежной системы и эффективности бюджетных расходов. Министр финансов А. А. Абаза недолго (всего семь месяцев) занимал этот пост и не оставил заметного литературного следа, поэтому он не войдет в число авторов этой серии, но тем уместнее привести здесь его программное высказывание относительно бюджетной стратегии, сделанное при представлении бюджета в Государственном совете 31 декабря 1880 года. По мнению А. А. Абазы, подъем российской экономики требует *здоровой финансовой политики*, а для этого должны быть «приняты самые решительные меры к сокращению государственных расходов. Прежде и важнее всего сокращение расходов по военному ведомству. <...> Потом, нужны сбережения и по другим частям управления, кроме лишь таких, на которые не нужно жалеть денег, собственно потому, что издержки на них ведут к подъему народного благосостояния; к таким расходам Абаза относит издержки на училища и школы, на устройство судебной части и на пути сообщения. При строгом соблюдении экономии в государственных расходах... необходимо всячески поощрять трудолюбие и бережливость частных лиц — главные источники народного богатства»¹.

Как легко увидит читатель настоящей серии, заботы и приоритеты министров финансов прошлого отчетливо перекликаются и с нашим временем.

Целью настоящей серии является показать персональный вклад этих деятелей в экономическую науку и практику управления. В книги войдут работы министров финансов, мемуары о них, комментарии, аналитические статьи. В ближайшие годы в серии будут изданы труды М. Х. Рейтерна, А. Л. Кудрина, Н. Х. Бунге, А. Г. Зверева, А. Н. Косыгина.

Издание серии поможет лучше понять историю нашей страны и существующие возможности разрешения имеющихся проблем.

В. А. Мау

¹ Перетц Е. А. Дневник (1880–1883). М.: Дело, 2018. С. 123.

Who is Mister Канкрин?¹

Однажды к министру финансов Егору Францевичу Канкрину пришел директор департамента с просьбой уволить одного из чиновников. Канкрин спросил о причине такого обращения. Директор ответил: «Да стоит, ваше сиятельство, только посмотреть на него, чтобы получить к нему отвращение: длинный, сухой, неуклюжий немец, физиономия суровая».

Канкрин удивился: «Ах, батюшка, да вы это мой портрет рисуете! Пожалуй, вы и меня захотите отрешить от должности!»².

Канкрин действительно был несколько неуклюжим немцем с суровой физиономией, очень просто одевался, его манеры отличались от традиционного стиля поведения высшей российской бюрократии. Поэтому этот разговор, приведенный Петром Вяземским в его «Старой записной книжке», хотя и выглядит анекдотом, на самом деле очень характерен.

Канкрин занимал пост министра финансов очень долго — с 1823 по 1844 г. Дольше него руководили финансами нашей страны только советские министры — А. В. Зверев и В. Ф. Гарбузов³. Современники описывали Канкринина по-разному — были искренние почитатели, но были и не менее искренние недоброжелатели. Тот же Вяземский приводит и такой эпизод: «Князь Меншиков не любил графа Канкринина. Во время опасной болезни сего последнего кто-то встречает князя на Невском проспекте и говорит ему: сегодня известие о болезни Канкринина

¹ В январе 2000 года на экономическом форуме в Давосе русской делегации был задан вопрос: «Who is Mr. Putin?». Члены делегации сохраняли молчание, и в зале раздавался громкий смех.

² *Вяземский П. А. Полное собрание сочинений.* СПб.: изд. С. Д. Шереметева, 1883. Т. VIII. С. 298. Большая часть «Старой записной книжки» доступна в интернете.

³ Канкрин руководил министерством финансов 21 год, Зверев — 21 год и 5 месяцев, Гарбузов — 25 лет и 6 месяцев. Но в какой степени можно говорить о самостоятельной экономической политике этих советских министров — большой вопрос.

гораздо благоприятнее. — А до меня, отвечает князь, дошли самые худые вести: ему, говорят, лучше»¹.

Но дело, разумеется, не в личных симпатиях и антипатиях. Вопрос в том, какую политику проводил Канкрин, будучи министром финансов? Кем был Канкрин на самом деле? В какой степени его деятельность была полезна России? Размышления на эту тему привели нас к мысли о том, что для изучения экономической истории страны целесообразно рассмотреть и проанализировать деятельность различных российских министров финансов. Так родилась идея новой серии книг — «Министры финансов России».

Подчеркнем, что причина не формальная — изучить историю важного министерства. Система министерств была создана в России в 1802 г., и с тех пор Министерство финансов и его руководители играли особую роль в экономическом развитии страны. Что особенно важно, министрами финансов часто становились крупные государственные деятели, не только знавшие экономическую теорию, но и умевшие вести эффективную практическую работу. Цель настоящей серии — показать личный вклад этих деятелей в экономическую науку и практику управления. В наших книгах будут публиковаться работы министров финансов, мемуары о них, комментарии, аналитические статьи. Серия поможет лучше понять историю нашей страны и увидеть, какие возможности разрешения имеющихся проблем у нас есть сейчас.

Вполне логично, что наша серия начинается книгой Е. Ф. Канкринина, которая поможет ответить на вопрос о том, кем же он был и что он сделал. Сюда включены основные работы Канкринина, которые показывают разные стороны его деятельности — как серьезного ученого, так и выдающегося администратора. Прежде всего это записка об освобождении крестьян от крепостной зависимости, опубликованная анонимно по-французски в 1818 г. (Считается, что она была написана по повелению императора Александра I, что отражено в ее названии, но обстоятельства ее появления до сих пор не вполне ясны.) Затем, нами

¹ *Вяземский П. А. Полное собрание сочинений. Т. VIII. С. 245.*

впервые публикуется в русском переводе работа Канкрина «Weltreichthum, Nationalreichthum und Staatswirthschaft, oder Versuch neuer Ansichten der Politischen Oekonomie», изданная в 1821 г.¹ Этот труд замечателен тем, что дает хорошее представление о том, каковы были взгляды Канкрина перед вступлением в должность министра финансов. Чтобы проиллюстрировать его деятельность на этой должности, мы включили записку о целесообразности понижении процентов по вкладам и кредитам — документ, по-своему весьма актуальный и сегодня. Особое значение имеет работа Канкрина «Краткое описание российских финансов» (1838). Она написана для одного конкретного читателя — императора Николая I, чтобы дать ему представление о текущей ситуации в сфере финансов. Но в итоге она стала важным и полезным документом, интересным для современных историков и экономистов. Публикация этого текста удачно дополняет другую работу Канкрина, посвященную его основным финансовым достижениям, которая уже переиздана в наше время².

Сложность фигуры Канкрина привела к тому, что порой ему давались совершенно полярные оценки. Для того чтобы дать читателю адекватную картину, мы сделали нестандартный ход и поместили в книгу целых три вступительные статьи. Это обобщающая работа российского историка А. Дубянского о жизни и деятельности Канкрина и две статьи американского исследователя К. Мондэя — о камерализме, как основе воззрений Канкрина, и о восприятии Канкрина в российской и советской литературе. По нашей просьбе К. Мондэй любезно согласился подготовить для нашего издания как библиографию трудов самого Канкрина, так и перечень посвященных ему работ. Отметим, что авторские сноски помещаются внизу страниц и нумеруются арабскими цифрами, а примечания

¹ Специально для нашего издания перевод этой книги выполнен И. Тарасовой.

² Канкрин Е. Ф. Обзор примечательнейших действий по финансовой части в течение двадцати последних лет. РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 105. Опубликовано в: Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX — начале XX вв. Документы и мемуары государственных деятелей / Подг. Л. Е. Шепелев. СПб.: Спас — Лики России, 2007. С. 13–47.

научного редактора — в конце соответствующих работ и нумеруются римскими цифрами.

Еще один нестандартный для научной книги ход — в приложении мы поместили несколько анекдотов из жизни Канкрин. Разумеется, в данном случае это анекдоты в понимании XIX в., то есть интересные, характерные истории. Они дают хорошее представление не только о своеобразии характера Канкрин, но и о масштабе его фигуры. Он предстает как человек, действительно заботящийся о финансах России. Николай I, хотя и был порой был недоволен тем, что Канкрин отказывал ему в тех или иных тратах, относился к своему министру с искренним уважением, что отражает помещаемое нами в приложении письмо императора.

При всей своей бережливости в расходовании средств казны Канкрин был способен принимать решения в пользу тех, кто нуждался в помощи. Приведем только один, но очень показательный пример. В феврале 1834 г. А. С. Пушкин пишет письмо А. Х. Бенкендорфу, в котором просит выдать «из казны заимобразно, за установленные проценты, 20 000 рублей» для издания «Истории Пугачева». Пушкин собирался погасить долг за два года. На этом письме сохранилась написанная карандашом резолюция Бенкендорфа: «Министру > Финансов >. Государь > приказал на этом основании > выдать ему 20 тыс. > р.»¹. В то время «установленный процент» мог составлять 6% годовых. Хотя вопрос был уже решен императором положительно, следовало соблюсти все юридические формальности. Как знает каждый, кто брал кредит в банке, размер кредита, ставка и срок возврата — лишь половина дела. Огромное значение имеют дополнительные условия, с помощью которых банки снижают свои риски, увеличивают доходы и т. д. Но, когда дело о ссуде Пушкину дошло до Канкрин, произошла удивительная вещь. Он сам подготовил проект императорского указа, в котором были прописаны самые льготные для заемщика условия: «Господину министру финансов. Снисходя на прошение камер-юнкера Александра Пушкина, всемилостивейше повелеваю выдать ему

¹ Александр Сергеевич Пушкин. Документы к биографии. 1830–1837. СПб.: Пушкинский Дом, 2010. С. 376.

из Государственного казначейства на напечатание написанного им сочинения История Пугачева двадцать тысяч рублей ассигнациями в ссуду на два года без процентов и без вычета в пользу увечных с тем, чтобы он возвратил сию ссуду в течение двух лет по равным частям по истечении каждого года»¹. Заметим, что вычет в пользу увечных воинов, пострадавших в Отечественную войну 1812 г., составлял до 5% от суммы кредита, но возвращать нужно было полную сумму долга, и проценты также начислялись на полную сумму.

Николай I не стал вдаваться в финансовые детали указа, который в принципе уже был им согласован, и подписал составленный Канкрином документ. Правда, царь внес существенное исправление — книга получила название «История Пугачевского бунта», поскольку, по его мнению, «преступник, как Пугачев, не имеет истории»². Таким образом, если речь идет о деньгах, Канкрин по собственной воле сберег Пушкину 2800 рублей за счет казны³. Какая часть из полученной Пушкиным ссуды реально пошла на издание книги, а какая была использована им на другие цели, по каким причинам долг был сначала рассрочен, а затем не отдан — это предмет совсем другого исследования. В конечном счете, как известно, по распоряжению императора Канкрин оплатил все долги Пушкина, оставшиеся после его смерти.

В заключение заметим, что издаваемый нами сборник, включающий как работы самого Канкрина, так и статьи о нем, отнюдь не исчерпывает задачу изучения взглядов и деятельности этого выдающегося человека. Только начинается исследование его работы по организации снабжения русских войск в ходе заграничного похода во время войны с Наполео-

¹ Там же. С. 387.

² Отношение Ф. П. Вронченко к гр. Е. Ф. Канкрину об исправлении Николаем I указа в связи с выделением А. С. Пушкину ссуды // Александр Сергеевич Пушкин. Документы к биографии. С. 391.

³ Наш расчет прост — сразу при выдаче ссуды надо было бы отдать 10000 рублей — на увечных, в конце первого года 6% от 20 тыс. рублей — 1200 рублей, в конце второго года 6% от 10 тыс. рублей — еще 600 рублей.

ном в 1813–1814 гг.¹ В архивах и рукописных отделах библиотек хранится немало его докладов и служебных записок², в научный оборот еще не введен написанный по-немецки дневник³. Скорее всего, исследования в этом направлении будут продолжены. Тем не менее мы искренне надеемся, что собранные в этой книге материалы позволят вдумчивому читателю лучше понять, кем был граф Канкрин и каким был тот период в истории России, когда он возглавлял Министерство финансов.

А. А. Белых

¹ *Ливен Д.* Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814. М.: РОС-СПЭН, 2012. На эту работу мне любезно указал Л. М. Григорьев.

² Отдел рукописей РНБ. Ф. 484. Сборник материалов по истории финансов России. Д. 93. Канкрин Е. Ф. Записка об условиях существования банковский учреждений в России. 1841. 3 л.

³ Пушкинский Дом. Архив журнала «Русская старина». Дневник министра финансов Е. Ф. Канкрин. Ф. 265. Оп. 2. № 1165.

Е. Ф. Канкрин — жизнь и деятельность

Несмотря на то что о жизни и государственной деятельности российского министра финансов Егора Францевича Канкрина, казалось бы, немало написано, цельного представления об этой яркой фигуре политического истеблишмента России XIX в. в русской экономической и исторической литературе так и не сложилось. Его имя не причисляют к сонму великих российских реформаторов, в числе которых обычно упоминаются С. Ю. Витте, П. А. Столыпин или М. М. Сперанский. Однако думается, что вклад Е. Ф. Канкрина в российскую историю вполне сопоставим с деяниями этих людей. Хочется надеяться, что данный биографический очерк в какой-то степени позволит восполнить этот пробел.

Егор Францевич Канкрин родился 16 ноября 1774 г. в городе Ганау в Гессене. Он происходил из семьи потомственных священников. До 1796 г. Георг фон Канкрин (это подлинное имя Е. Ф. Канкрина) жил в Германии, где получил образование в университетах городов Гисена и Марбурга. В 1794 г. в Марбургском университете он защитил диссертацию и получил степень доктора права. В студенческие годы молодой Георг увлекался философией и литературой и даже написал роман «Дагоберт». Впоследствии Канкрин решил попробовать себя на бюрократическом поприще и поступил на службу к герцогу Ангальт-Бранденбургскому. Однако на родине молодому человеку было трудно сделать хорошую карьеру, и поэтому он решил отправиться в Россию «на ловлю счастья и чинов», к своему отцу. Россия в те годы (как, впрочем, и в настоящее время) представлялась страной возможностей, в первую очередь карьерных.

Отец Георга — Франц Людвиг фон Канкрин (1738–1816) был известным научным и государственным деятелем своего времени: он опубликовал многочисленные монографии по разным направлениям науки. В частности, его перу принадлежат

работы и по горному делу, и по архитектуре, и даже по юридическим вопросам.

Благодаря своим разносторонним знаниям Канкрин-старший быстро сделал хорошую карьеру в Гессенском курфюршестве, однако из-за своего резкого нрава не смог ужиться с местной бюрократией на родине. В результате он по призыву Екатерины II приехал в Россию за несколько лет до того, как молодой Георг завершил свое образование. Правда, это был не окончательный переезд, а скорее, если можно так выразиться, длительные командировки в Россию. В перерывах между ними отец Канкрин какое-то время жил в Гессене. Окончательно он перебрался в Россию в 1796 г. и был назначен директором созданных им самим соляных промыслов в г. Старая Русса под Новгородом.

Годом позже, в 1797 г. переехал в нашу страну и молодой Канкрин. По контрасту с ухоженными германскими городами, его первое впечатление от Петербурга было настолько негативным, что он чуть было не уехал обратно в Германию. Не последнюю роль в этом сыграло то обстоятельство, что Канкрину было очень трудно найти место, соответствующее его довольно высокому дворянскому происхождению (он унаследовал немецкий графский титул) и университетскому образованию.

Отец выхлопотал ему достаточно высокий (для иностранца) по тем временам чин надворного советника. Однако такой высокий чин не помог молодому Канкрину в трудоустройстве и сыграл скорее негативную роль: должность, соответствующую высокому чину, ему не могли предложить из-за незнания русского языка, местных административных порядков и российского законодательства. Занимать же более низкую должность Канкрину было «не по чину», хотя от безысходности ему уже было не до иерархических условностей. Он был согласен на любую работу, однако найти ее было очень трудно. Шесть лет молодой человек провел, как говорили его биографы, без определенного положения в обществе¹. В этот тяжелый для Канкрин период ему пришлось работать комиссионером, бухгалтером

¹ Сементковский Р. И. Е. Ф. Канкрин. Его жизнь и государственная деятельность. М.: Книга по требованию, 2012. С. 11.

у откупщиков, он даже пытался устроиться на работу школьным учителем (правда, безуспешно). Бывало даже, что он был вынужден сам себе чинить одежду. Возможно, именно в это время у Канкринна выработалась привычка к бережливости и простому, умеренному образу жизни, что выгодно отличало его от коллег. Эти трудности закалили характер молодого человека, и он приобрел бесценный опыт практической работы, который пригодился ему в дальнейшем. К тому же он лучше узнал быт и нравы страны, в которой ему предстояло в дальнейшем жить и работать. Только в 1800 г. он смог получить соответствующую его дворянскому статусу должность при покровительстве тогдашнего вице-канцлера И. А. Остермана, которому он подал записку об улучшении дел в российском овцеводстве, а именно — место помощника при отце. На соляных промыслах в г. Старая Русса под Новгородом Канкрин проработал около трех лет.

НАЧАЛО КАРЬЕРЫ

В 1803 г. Канкрин был переведен в Министерство внутренних дел в Экспедицию государственных имуществ, где он занимался вопросами соляных промыслов и лесного дела. В силу специфики своей новой работы молодой Канкрин совершал продолжительные поездки по России. Именно в это время он познакомился с нашей страной и ее народом, а также выучил русский язык, хотя до конца своих дней говорил на нем с заметным немецким акцентом. Благодаря своему усердию Е. Ф. Канкрин стал известен в среде российской бюрократии и приобрел репутацию делового, инициативного и, что самое важное, честного чиновника.

В 1809 г., уже будучи статским советником, Канкрин получил должность инспектора всех петербургских иностранных диаспор или, как говорили в то время, колоний. В этом же году он написал небольшую работу на немецком языке под названием «*Fragmente über die Kriegskunst nach militärischer Philosophie*», название которой можно перевести как «Фрагменты о военном искусстве с точки зрения военной философии», сыгравшую

большую роль в его дальнейшей карьере. В этой работе Канкрин развивал мысль об отступлении как доминирующей военной стратегии в случае войны с превосходящим по силе противником. Главной мыслью в этой стратегии была ориентация на тактику, нацеленную на обескровливание армии противника путем уничтожения ее тылов и путей снабжения. В более поздней работе, написанной после войны, Канкрин скажет, что «французов можно было победить единственно, как был побежден Аннибал, через войну отступательную, продолжительную и через отвлечение неприятеля от источников его сил»¹.

Хотя работа была анонимной (как, кстати, и большинство трудов Канкрина), имя ее автора стало известно военному советнику при дворе императора Александра I, генералу К. Пфулю, развивавшему схожие идеи оборонительной войны. Отечественная война 1812 г., как известно, первоначально развивалась согласно этой стратегии, оказавшейся в целом успешной, несмотря на ее критику в начале военных действий. Кстати, благодаря этой работе о Канкрине стало известно российскому императору, который попросил своего флигель-адъютанта Л. фон Вольцогена навести справки об ее авторе. Характеристика Канкрина, данная ему Вольцогеном, укладывалась в емкую фразу: «многознающий, дельный человек, но немного жёсток». Как говорили современники, именно таким и был Е. Ф. Канкрин в действительности.

Эта же брошюра способствовала и знакомству Канкрина с еще одним человеком, сыгравшим в его судьбе значительную роль — М. Б. Барклаем-де-Толли, который разделял мысли молодого чиновника об оборонительной войне, так как и сам склонялся к такой идее. Впоследствии Барклая-де-Толли и Канкрин связывали дружеские отношения, и Михаил Богданович немало поспособствовал карьере молодого человека. Именно в его доме Канкрин познакомился со своей будущей женой — воспитанницей Барклая-де-Толли, Екатериной Захаровной Муравьевой (1796–1849), двоюродной сестрой будущего декабриста

¹ Генеральный сокращенный отчет по армиям (кроме Польской и Резервной) за походы против французов 1812, 1813, 1814 годов. Варшава, 1815. С. 43.

Сергея Муравьева-Апостола. Они поженились в 1816 г. и имели от этого брака пятерых сыновей и двух дочерей.

В 1810 г., уже по просьбе Барклая-де-Толли, Канкрин написал еще одну работу, называвшуюся «Über das System und die Mittel zur Verpflegung der grossen Armeen» — «О состоянии системы и средствах продовольствия больших армий», имевшую не только теоретическое, но практическое значение, касающееся конкретных вопросов снабжения действующей армии. Характерной чертой Канкринина, отличавшей его от других российских чиновников, было стремление к теоретическому осмыслению какого-либо практического вопроса государственного управления или экономической деятельности. Свое мнение он представлял в соответствующих работах по той тематике, в которой мог считаться экспертом. Для России тех лет «публикационная активность» государственных чиновников была редкостью, главным образом в силу невысокого уровня их образования. По сравнению с большинством российских чиновников Канкрин был отлично образован.

Благодаря своей теоретической эрудиции в вопросах снабжения армии и деловой хватке, а также содействию Барклая-де-Толли, в 1811 г. Канкрин получил чин действительного статского советника и должность помощника генерал-провиантмейстера Военного министерства. В 1812 г. он уже занял должность генерал-интенданта 1-й Западной армии под командованием М. Б. Барклая-де-Толли. На этой должности Канкрин проявил себя с наилучшей стороны благодаря своему усердию и педантичности, чем обратил на себя внимание императора Александра I. Уже в следующем, 1813 г. благодаря своей репутации эффективного и деятельного интенданта Канкрин становится генерал-интендантом всей действующей русской армии.

Считается, что в этот период русская армия была экипирована и обеспечена необходимым фуражом, обмундированием и провиантом лучше, чем когда-либо еще в своей истории. Канкрин добился такого положения дел путем отказа от перечисления денежных средств непосредственно армейским подразделениям и офицерам для самоснабжения вверенного им личного состава. В результате такого выделения средств часть денег расходовалась «нецелевым образом». Кроме того,

даже когда выделенные средства использовались по назначению, то в тех местностях, где квартировали армейские части, сразу же повышались цены на фураж и провиант. Ассигнованных средств, как правило, не хватало на нормальное обеспечение, вследствие чего войска нуждались уже в поставках продовольствия в «натуре», что было трудно осуществить в сжатые сроки, поскольку это требовало длительного времени как для организации поставок, так и для транспортирования в конкретные армейские подразделения.

В итоге часто случались ситуации, при которых, как писал Канкрин, возникало «препятствие военным действиям». Дабы не возникало проблем с обеспечением армии, Канкрин отказался от децентрализованного распределения денежных средств для обеспечения армии и перешел на централизованное снабжение войск продовольствием, фуражом, обмундированием в «натуре», что подразумевало хорошую организацию поставок, четкое выстраивание логистических схем доставки необходимых ресурсов. Ему удалось организовать работу интендантской службы в таком эффективном режиме, что это в значительной степени содействовало и военным успехам русской армии.

Канкрин был не только грамотным и инициативным руководителем, но и, что очень важно, не замешанным в коррупции. Неподкупность являлась исключительно редкой добродетелью для российских чиновников и почти невероятным качеством для интендантов всех времен и народов, особенно в условиях военных действий, когда действовал принцип «война все спишет».

Любопытен следующий факт: Отечественная война 1812 г. и Заграничный поход русской армии обошлись Российской империи в 426 млн рублей с остатком в 26 млн рублей, которые были сэкономлены Канкрином за счет рационального распределения денежных средств. Случай, надо признаться, беспрецедентный, обычно реальные расходы на военные действия значительно превышают запланированные ассигнования¹.

¹ Генеральный сокращенный отчет по армиям (кроме Польской и Резервной) за походы против французов 1812, 1813, 1814 годов. Варшава, 1815.

Мало того, в переговорах с союзниками Канкрин доказал обоснованность многих финансовых претензий к России с их стороны, в результате чего вместо 360 млн рублей, которые они требовали от российского правительства в качестве материальной компенсации за пребывание русской армии за границей, было заплачено только 60 млн рублей¹. За такое успешное ведение переговоров Канкрин Е. Ф. был пожалован императором в генерал-лейтенанты.

После окончания Войны 1812 г. о Канкрине на какое-то время забыли, и он оставался только членом Военного совета без определенных обязанностей. По делам службы, переживая период затишья в своей карьере, он долгое время находился в Могилевской губернии, где и написал в 1818 г. работу, в которой изложил свои мысли по освобождению русского крестьянства от крепостного права — «Исследование о происхождении и отмене крепостного права или зависимости земледельцев преимущественно в России». В оригинале эта работа была написана на французском языке и называлась *Recherches sur l'origine et l'abolition du vasselage ou de la féodalité des cultivateurs, surtout en Russie*. В написании монографий проявились инициативность и трудолюбие Канкрина, а также его склонность к аналитическому мышлению, побуждавшие его излагать свои мысли по вопросам, в которых считал себя компетентным. Работа была написана в связи с тем, что российский император Александр I после Отечественной войны задумывался об освобождении крестьян от крепостной зависимости.

В этой записке Канкрин отмечал, что сельское хозяйство в России практически не развивается, так как «...все усилия сельских хозяев обращены были не столько к улучшению быта крестьян, сколько к их угнетению. Увеличить поборы с земледельца — единственная цель помещика»². Очевидно, что долго такое положение дел в русской деревне не могло сохраняться. Канкрин видел, что угнетенное положение русского крестьянства могло привести к социальному взрыву. «Опасность эта, без сомнения, еще не так близка от нас, но для предотвращения зол

¹ Сементковский Р. И. Указ. соч. С. 16.

² См. с. 124 настоящего издания.

такого рода следует принимать надлежащие меры гораздо ранее пагубной развязки»¹. Несмотря на такую потенциальную взрывоопасность ситуации, он, тем не менее, не был сторонником радикальных реформ в сфере крестьянского землевладения.

Согласно плану, изложенному в этой записке, он предлагал освободить крестьян с земельными наделами. В целом его план реформы был продворянским: Канкрин предлагал поэтапное, в течение примерно 55–60 лет, введение частной собственности на землю с постепенным реформированием соответствующих государственных институтов². На первом этапе, который должен был начаться в 1825 г., Канкрин предлагал ограничить повинности крестьян в отношении помещиков и перевести их под покровительство государства. Далее, в 1827 г. предполагалось сформировать законодательную базу и судебную систему для крестьянского сословия, так как крестьяне не имели гражданских и имущественных прав. К 1840 г. предлагалось установить размер выкупных платежей за крестьянские наделы, с одновременным учреждением Заемного банка для финансирования выкупных операций. На финальном этапе, который Канкрин определил на период 1850–1880 гг., предстояло оформить переход земли в частную собственность крестьян³. В целом план, предложенный Канкрином, можно оценить как достаточно проработанный и, главное, системный, учитывающий основные вопросы, которые нужно было решить при отмене крепостного права. К сожалению, крестьянская реформа 1861 г., несмотря на ее социально-экономическую значимость, не была продуманной и системной⁴.

¹ См. с. 125 настоящего издания.

² *Божеянов И. Н.* Граф Егор Францевич Канкрин. Его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления Министерства финансов. СПб.: Изд. гр. И. В. Канкрин, 1897. С. 38–39.

³ См. с. 129 настоящего издания.

⁴ *Дубянский А. Н.* Русские экономисты конца XIX — начала XX в. о влиянии Крестьянской реформы 1861 г. на развитие сельского хозяйства России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика. 2011. № 2. С. 18–27.

Однако к 1818 г. план крестьянской реформы утратил свою конъюнктурную значимость для Александра I, так как он к тому времени уже охладел к реформаторским деяниям, и инициатива Канкринна пришлось не к стати. Участие Е. Ф. Канкринна в 1820 г. в работе Совета Военного министерства, а также членство в Государственном совете можно считать определенной «заминкой» в его карьерном росте после стремительного продвижения по служебной лестнице в военные годы.

Однако деятельный Канкрин не теряет времени даром и в 1821 г. выпускает книгу, в которой излагает свое экономическое мировоззрение — «Мировое богатство, национальное богатство и государственная экономия»¹. В этой монографии отражается консервативный взгляд автора на современную ему экономическую теорию и практику государственных финансов. С точки зрения научных взглядов, изложенных в данной книге, Канкринна трудно включить в какое-либо направление экономической теории. С одной стороны, его можно отнести к физиократам, а с другой — и к меркантилистам, а отчасти и к классической экономической теории. Можно согласиться с К. Д. Мондэем, что по своим практическим действиям и общим экономическим взглядам Канкрин относится скорее к камералистам².

Более подробно экономические воззрения Е. Ф. Канкринна будут рассмотрены ниже. В своей работе он уделил внимание основным экономическим категориям и понятиям, таким как труд, капитал, рента, доход, процент и т. д. Большая часть монографии была посвящена деньгам в различных их проявлениях, как то: металлические деньги, кредитные и бумажные деньги. Канкрин обстоятельно размышляет о преимуществах и недостатках бумажных денег и возможностях использования их в обращении.

Канкрин в своей книге пространно рассуждает о том, как нужно правильно устанавливать и собирать налоги, как проводить

¹ *Cancrin G. Weltreichtum, Nationalreichtum und Staatswirtschaft. München, 1821.*

² *Мондэй К. Д. Экономическое мировоззрение бюрократической элиты российской империи николаевской эпохи (на примере Е. Ф. Канкринна) / Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2004. С. 20.*

политику экономии государственных средств и т. д. На его взгляд, новые налоги необходимо вводить очень взвешенно и осторожно, и по возможности лучше изменять ставки существующих налогов, нежели вводить новые, так как достоинства и недостатки старых налогов уже известны, а преимущества новых еще не выявлены. Несмотря на это, Канкрин все же нельзя было отнести к реакционерам, отвергающим любые новаторские идеи, что особенно хорошо видно, если мы обратимся к его деятельности в качестве министра финансов.

МИНИСТР ФИНАНСОВ

Вскоре спокойная и размеренная жизнь у Канкрин закончилась. В 1823 г. он приступает к главному делу своей жизни, а именно к руководству Министерством финансов Российской империи. На посту министра финансов в полной мере раскрылся организаторский и управленческий талант Канкрин как выдающегося государственного деятеля, искусного политика и опытного финансиста. Будучи министром финансов, он смог привести в должный порядок не только финансы, но и в целом народное хозяйство столь небогатой по тем временам страны, как Россия.

Он, как это уже было показано, очень ответственно подходил к любой работе, которой ему приходилось заниматься. Канкрин даже составил своеобразный список обязанностей добросовестного министра финансов. Эти требования он предполагал применять в первую очередь к себе. Канкрин считал, что занимающий эту должность чиновник обязан:

- способствовать, сколько от него только зависит, поднятию уровня национального богатства;
- противодействовать не необходимому приросту расходов;
- делать «все возможное для поддержания прогрессирующего, объемлющего деятельность других народов, хода научных сведений, практических познаний и развития

механической талантливости нации. Этим обуславливается прирост национального богатства»;

- строго наблюдать «за должностными лицами своего ведомства: вредных оставлять, менее годных отпускать в отставку, с пощадюю, однако, их семейств».

Преступления и распущенность подлежат должны строгому наказанию. «В обязанность министра ставится также по мере возможности образовывать для высших должностей талантливых лиц. Но больше всего стремиться должен министр финансов, там, где особенно нужно, к поднятию нравственной стороны подчиненного ему персонала». Кроме того, следует вести себя крайне осмотрительно по отношению к государственному кредиту — этой «сентиментальной старой деве»¹. Думается, далеко не всякий министр финансов так отчетливо представлял себе свои обязанности на этом ответственном посту.

Прежде чем перейти к деятельности Е. Ф. Канкрин в качестве министра, стоит охарактеризовать общую ситуацию в российских финансах. После окончания Отечественной войны 1812 г. правительство возобновило попытки стабилизации вконец расстроенных войной финансов. При этом действия властей опирались на постулаты прежней политики, которую М. М. Сперанский не только сформулировал, еще накануне войны, но и смог частично реализовать. В основе мероприятий, предложенных им, лежали положения металистической концепции денег. Ассигнации Сперанский считал деньгами, лишенными собственной достоверности, которые по своей сути представляют собой скрытые долги. Эмиссия ассигнаций, по его мнению, — это неопределенный налог, скрытно налагаемый на всех держателей этих бумажных денег. Больше всего Сперанского смущала невозможность учета монетарной инфляции (в современной терминологии), выражающейся в обесценении ассигнаций².

¹ Канкрин Е. Ф. Очерки политической экономии и финансии: В 3 ч. СПб.: тип. Акад. наук, 1894. С. 287–289.

² Сперанский М. М. План финансов // Сборник Императорского Русского исторического общества. 1885. Т. 45. С. 38–39.

Стоит вкратце напомнить, какие мероприятия проводились перед войной в рамках знаменитого «Плана финансов» Сперанского, так как Канкрину на посту министра финансов пришлось заниматься устранением последствий его реализации.

Меры по реформированию русских финансов предлагались следующие. Во-первых, необходимо было сбалансировать государственный бюджет путем уменьшения его расходной части. Все расходные статьи должны были быть обеспечены соответствующими доходами. Во-вторых, предполагалось прекратить выпуск ассигнаций, ведь именно путем эмиссии бумажных денег правительство финансировало дефицит государственного бюджета. Если бы бюджет сбалансировался, то, естественно, в дальнейшем можно было отказаться от новых выпусков ассигнаций. Все эти меры имели главной целью укрепление курса русских бумажных денег вплоть до полного восстановления их нарицательной стоимости. Правительство хотело вернуть доверие населения к бумажной валюте.

Кроме того, российское государство признавало все выпущенные ассигнации государственным долгом: «Все государственные банковские ассигнации, ныне обращающиеся, признаются, так как и всегда они были признаваемы, государственным долгом, обеспеченным на всех богатствах империи»¹. В мировой истории финансов трудно найти такие примеры, когда государство признавало бумажные деньги своим долгом перед обществом.

Как известно, до конца реализовать свой «План финансов» у Сперанского не получилось, поскольку в 1812 г. он попал в опалу. С началом войны 1812 г. правительство вынуждено было отказаться от запрета на эмиссию ассигнаций, так как бумажные деньги оставались единственным источником финансирования военных расходов².

Во время Отечественной войны 1812 г. для покрытия военных расходов в России было эмитирован большой объем

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Т. 31. № 24.116.

² Дубянский А. Н. Финансовая реформа в России в начале XIX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Сер. 5. Экономика. № 2. С. 91–98.

бумажно-денежной массы. Эти деньги были неразменными и находились в обращении наравне с золотой и серебряной монетой. Согласно «Плану финансов», был запрещен прием ассигнаций в качестве средств платежа по долгам перед государством. Напротив, в 1812 г. из-за масштабной эмиссии ассигнаций правительством было установлено, что все платежи (в том числе налоговые) должны производиться исключительно ассигнациями по биржевому курсу. В первую очередь эта мера должна была укрепить доверие населения к ассигнациям. При этом преследовалась и другая цель — избежать злоупотреблений при приеме в качестве платежей разнообразной монеты из драгоценных металлов, не только российской, но и иностранной чеканки, естественно, имевшей разный вес и пробу, степень изношенности и другие различия, что открывало чиновникам широкое поле для злоупотреблений.

После Отечественной войны российское Министерство финансов под руководством Д. А. Гурьева с 1818 г. пыталось повысить курс ассигнаций путем их частичного выкупа и дальнейшего уничтожения выведенных из обращения бумажных денег. Все это выполнялось в рамках реализации задачи погашения государственного долга, номинированного в ассигнациях. Очевидно, что правительство в этих мероприятиях по укреплению ассигнационного рубля основывалось на догматическом толковании количественной теории денег¹.

Объем бумажной денежной массы был сокращен с 836 млн рублей в 1817 г. до 595,8 млн рублей к 1823 г. Правда, эти меры мало способствовали повышению курса ассигнационного рубля по отношению к серебряному — так в 1817 г. за 1 рубль серебром давали 3 рубля 84 копейки ассигнациями, а в 1823 г. курс был 3 рубля 73 копейки². Количественная теория денег хороша как теоретический конструкт, не подтверждаемый на практике. Неэффективность действий по выкупу ассигнаций хорошо иллюстрируется данными в табл. 1.

¹ *Марней Л. П.* Д. А. Гурьев и финансовая политика России в начале XIX в. М.: Индрик, 2009.

² *Бржеский Н.* Государственные долги России. СПб.: типо-лит. А. М. Вольфа, 1884. С. 5.

ТАБЛИЦА 1

Изменение денежной массы в России в 1812–1823 годах

Год	Выпущено рублей ассигнаци- ями	Изято из обра- щения ассиг- нациями	Итого в обращении		
			Рублей ассигнациями	Составляющие по курсу в серебряных рублях	
1812	64 500 000		645 894 400	388	166 699 590
1813	103 440 000		749 334 400	397	186 230 327
1814	48 791 500		798 125 900	396	201 546 955
1815	30 197 800		825 823 700	421	196 157 648
1816	5 600 000		831 423 700	404	205 797 965
1817	4 576 300		836 000 000	384	217 708 333
1818		38 023 875	797 976 125	379	210 547 790
1819	1 578 500	80 229 030	719 325 595	372	193 367 095
1820	1 461 056	35 614 105	685 172 545	374	183 201 215
1821	3 754 965	37 242 410	651 685 100	378	172 403 465
1822		44 968 230	606 776 870	375	161 791 165
1823		10 940 560	595 776 310	373	159 728 233

Источник: Шторх П. А. Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1653 по 1840 год. СПб.: печатня В. Головина, 1868. С. 52.

Неоднозначность политики, направленной на уменьшение денежной массы, была обусловлена тем, что не существовало жесткой и однонаправленной корреляции между объемом денег в народном хозяйстве и их ценностью. Канкрин понимал это скорее интуитивно, чем аналитически. Так, в своем выступлении на заседании Государственного совета он высказал важное замечание о том, что вернуться назад невозможно, а если и удалось бы, то последствия были бы очень тяжелыми: «Ныне дознано, что поправление ассигнаций, как предмет, наиболее зависящий от общего мнения, не следует точно одинаковым законам, как их упадок: ибо там действует надежда, всегда к сомнениям склонная, а здесь страх, всегда увеличивающий опасения. Но если бы, в самом деле, ассигнации поправились по точному размеру их уменьшения, то одинаково неоспоримо, что публика паки должна бы перенести от возвышения их все те изменения в частном состоянии и все те убытки, только в обратном виде, которые

действием времени и обстоятельств перенесла уже от упадка оных»¹.

Идея о признании долга в бумажной валюте и его погашении выглядит вполне здоровой, особенно если рассматривать этот вопрос с точки зрения простого обывателя. С позиций государства эта проблема видится совсем иначе, так как правительство использовало для выкупа ассигнаций зарубежные займы, по которым необходимо было выплачивать проценты, что лишь усугубляло ситуацию с внутренним долгом, так как к нему прибавлялся еще и внешний долг. Русский экономист П. А. Шторх подчеркивал всю бесперспективность правительственных мероприятий по выкупу ассигнаций: «Вот весь успех меры, стоившей огромных расходов и обременившей государственное казначейство долгом более чем в 252 млн рублей серебром с ежегодными по нему процентами до 15 млн рублей, — бремя, которое будет переходить с одного поколения на другое»².

Канкрин считал, что нельзя относить бумажно-денежную наличность к категории государственного долга, потому что этот долг может парализовать государственные финансы, так как основной их целью станет обслуживание этого долга. Он так же высказывал верную мысль: «Бумажные деньги всякого рода в существе своем вовсе не то, что какой-либо государственный долг, и вовсе не логично величают их так. Бумажные деньги скорее имеют сходство в сущности своей с ухудшенными металлическими монетами, — это род затаенного налога без названия»³. Основную задачу правительства Канкрин видел в укреплении денежного обращения и, главным образом, в укреплении курса бумажных денег. Но правительство, по его мнению, должно было действовать взвешенно и осторожно, ибо если принимать «искусственные и неудачные административные меры» по стабилизации курса бумажных

¹ Цит. по: Гурьев А. Н. Денежное обращение в России в XIX столетии. СПб.: тип. В. Ф. Киршбаума, 1903. С. 75–76.

² Шторх П. А. Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1653 по 1840 год. СПб.: печатня В. Головина, 1868. С. 46.

³ Канкрин Е. Ф. Очерки политической экономии и финансов. С. 101.

денег, «тогда является еще новое зло: ценность их начинает колебаться; тогда и цены вещей становятся колеблющимися к ущербу торговли и нравственности, и часто делают-ся ни с чем не сообразными»¹. Эта мысль современно звучит и сейчас.

В тот период в России наблюдались значительные трудности в осуществлении фискальных платежей в казну, потому что в обращении находилось два типа платежных средств: ассигнации и монеты из драгоценных металлов, а все платежи должны были проводиться только ассигнациями. В разных районах страны периодически происходило скачкообразное повышение курса ассигнаций на внутренних рынках, эти колебания курса получили название «простонародных лажей».

Термин «лаж» происходит от итальянского слова *l'aggio* (л'аджо), которое обозначает превышение рыночной цены валютных курсов, золота, векселей и других ценных бумаг над установленным номиналом. Однако В. Т. Судейкин отмечал, что «под именем простонародных лажей разумеется такое установление цен на те и другие виды денежной монеты, которое не находится ни в каком отношении с биржевыми ценами, а устанавливается совершенно произвольно»².

Непосредственная причина лажей заключалась в том, что все сделки должны были совершаться в ассигнациях, и неизвестно было, по какому курсу придется производить платежи, так что в условия о поставках товара стали включать пункт о том, что расчет будет происходить по более низкому биржевому курсу, чем существовавший на момент заключения договора, так как априори предполагалось падение в будущем курса ассигнаций.

В те годы цены в торговле устанавливались в условных, счетных рублях — ориентировочно 4 рубля ассигнациями за рубль серебром. Делалось это для того, чтобы минимизировать потери от постоянных ценовых колебаний, которые неизбежно возникали бы, если брать за основу текущий биржевой курс

¹ Божерянов И. Н. Указ. соч. С. 75.

² Судейкин В. Т. Восстановление в России металлического обращения (1839–1843 гг.). М.: Ред. Юридического вестника, 1891. С. 31.

ассигнаций, что приводило бы к дезорганизации экономической жизни в стране¹. Когда же необходимо было рассчитываться за товар, то покупатель либо недоплачивал, либо переплачивал в зависимости от того, в каких деньгах производился расчет. Для формирования «справедливой» цены необходимо было производить соответствующие перерасчеты по текущему курсу, которые большая часть населения страны не могла либо совершить, либо проверить (крестьяне были в массе своей неграмотны)².

Для иллюстрации можно привести пример из поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»: в ней есть сцена, где Ноздрев в кабаке со своим зятем рассчитывается с шинкаркой. В ней полной мере раскрывается механизм действия простонародных лажей.

«Сколько тебе? — сказал зятек. — Да что, батюшка, двугривенник всего, — сказала старуха. — Врешь, врешь. Дай ей полтину, предовольно с нее. — Маловато, барин, — сказала старуха, однако ж взяла деньги с благодарностью и еще побежала впопыхах отворять им дверь. Она была не в убытке, потому что запрочила вчетверо против того, что стоила водка»³.

Почему шинкарка считает недостаточной сумму в 50 копеек, при том что она первоначально запрочила 20 копеек (двугривенник)? На первый взгляд она должна быть довольной, так как очевидно, что 50 копеек больше 20. Все дело в том, что она просила двугривенник в серебряной монете, а с ней рассчитались бумажными деньгами — ассигнациями⁴. Другими словами, она хотела получить в пересчете на ассигнации 80 копеек (в то время 1 серебряный рубль стоил примерно 4 рубля ассигнациями), а получила 50 копеек, и поэтому для нее это была недостаточная сумма. Однако Гоголь отмечает, что она в че-

¹ Русский рубль. Два века истории. XIX–XX вв. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 41.

² Дубянский А. Н. Простонародные лажи в денежном обращении России в начале XIX века // ЭКО. 2012. № 10. С. 179–188.

³ Гоголь Н. В. Мертвые души: поэма. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. С. 94.

⁴ Федосюк Ю. А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. М.: Флинта; Наука, 2014. С. 56.

тыре раза завысила цену водки, запросив 20 копеек серебром вместо положенных ей 5 копеек (20 ассигнационных копеек), исходя из курсовой стоимости ассигнаций. В итоге шинкарка продала свой товар дороже, чем он стоил на самом деле, и поэтому в итоге осталась удовлетворенной проведенным с ней расчетом¹.

Нередко в провинции при сделках курс занижался до 4,2 рубля по сравнению с обычным курсом в 3,5–3,6 рубля. Торговые посредники очень сильно обогащались на этой курсовой разнице. Страдали же от этого в первую очередь крестьяне, так как они считали, что если в сделке (по продаже их продукции перекупщикам) зафиксирован какой-то курс ассигнаций (обычно более низкий), то в соответствии с ним они и предполагали производить свои расчеты с казной.

Например, крестьянин продал свою рожь по курсу 4 рубля ассигнациями, в этом случае 1 ассигнационный рубль равнялся 0,25 копеек серебром. Однако при уплате налогов выяснялось, что вносить ассигнации они были должны по более высокому курсу, например, 3,6 рубля ассигнациями за серебряный рубль. В результате при пересчете получалось, что 1 ассигнация равнялась 27 копеек серебром. В итоге получалось своего рода дополнительное налогообложение (в данном примере 2 копейки серебром или 7,2 копейки ассигнациями) в пользу мошенников. Естественно, что такое положение дел вызывало недовольство и возмущение российских граждан.

В дальнейшем, в связи с нехваткой ассигнаций, правительством было разрешено принимать платежи «звонкой монетой». Основанием этому послужил указ Государственного совета от 1827 г. Однако порядка в денежных расчетах стало еще меньше, чем прежде. Появилось несколько разных курсов: податной, таможенный, вексельный, биржевой, простонародный и другие. Необходимо было навести порядок в таком неустойчивом и хаотичном денежном хозяйстве России.

Несмотря на тяжесть экономического положения, Канкрин не сразу приступил к реформе. Он считал, что вначале необходимо стабилизировать финансовое положение страны, накопить

¹ Дубянский А. Н. Сколько стоил серебряный рубль? // Родина. 2016. № 2. С. 102.

необходимые золотосеребряные резервы для укрепления рубля. Именно при Е. Ф. Канкрине в России появился бюджет в общепринятом смысле слова, то есть финансовый план страны в виде баланса доходов и расходов государства. К слову сказать, в его бытность министром финансов бюджет, как правило, был бездефицитным, что в России всегда было труднодостижимо. Главным средством борьбы с бюджетным дефицитом Канкрин считал сокращение государственных расходов. В первую очередь были урезаны бюджетные расходы по завышенным запросам военных. Генералам не удалось убедить бывшего интенданта русской армии в том, что на оборону необходимо увеличить расходы, так как Канкрин прекрасно знал, как устроен военный бюджет и как расходуются (вернее сказать, расхищаются) бюджетные средства в армии.

Кроме того, в 1830–1840-е гг. в России резко возросла добыча золота: с 25 пудов в 1823 г. до 1000 пудов в 1842 г., что было весьма кстати, так как способствовало накоплению золотого запаса, необходимого для обеспечения стабильности рубля¹. Самое же главное для проведения реформы, по мнению Канкринина, — это благоприятная социально-экономическая обстановка в стране и доверие к правительству со стороны населения. Он считал нецелесообразным, например, введение новых налогов, которые могут оказать негативное влияние на общественное мнение. Канкрин полагал, что в случае необходимости лучше увеличить уже существующие налоги, к которым обыватели уже привыкли, и тогда повышение налогового бремени будет легче переноситься. Во время нахождения Канкринина на посту министра финансов налоги в России не повышались, а в случае дефицита бюджета прибегали к внешним займам.

Канкрин считал, что реформирование денежно-кредитной сферы должно проходить в контексте общеэкономических реформ, а не являться самоцелью. Одним из самых действенных рычагов в экономических преобразованиях он считал политику протекционизма. Свою позицию Канкрин объяснял тем,

¹ Лебедев В. А. Граф Егор Францович Канкрин: очерк жизни и деятельности. СПб.: тип. Гл. упр. делов, 1896. С. 11.

что России рано переходить к свободной торговле с западными странами, потому что русская промышленность еще в зачаточном состоянии и не может на равных конкурировать с более развитыми экономиками западных стран. Свободная торговля, по мнению Канкрин, привела бы к потере экономической независимости России.

Его идеи нашли отражение в «запретительном» таможенном тарифе, введенном Россией в 1822 г. В это время Канкрин еще не стал министром финансов, но эту идею высоких таможенных пошлин, которые должны были защитить русскую промышленность, внушил высшим государственным чиновникам именно он. Благодаря этим мерам доходы российской казны от таможенных сборов с 1823 г. по 1845 г. увеличились в три раза¹, а внешнеторговый товарооборот вырос с 97,4 млн рублей серебром в 1823 г. до 176,45 млн рублей в 1839 г.² Вывод налицо: высокие тарифы не оказались запретительными для внешней торговли. Такая политика России вызывала резкие протесты со стороны правительств и деловых кругов западных стран, которые обвиняли последнюю в ущемлении прав своих компаний. Некоторая часть прозападно настроенной русской общестственности была солидарна с позицией иностранцев. По этому поводу уместно привести исторический анекдот, отражавший взгляды Канкрин по этому вопросу.

В Государственном совете министра финансов графа Канкрин уговаривали изменить систему запретительного тарифа, говоря, что торговля всех европейских государств слишком этим стеснена, и кто-то присовокупил:

— Помилуйте, граф, что скажет о нас Европа, если мы не изменим теперь тарифа!

— Вот-то, господа, — ответил Канкрин, — вы все только и твердите, что скажет Европа, а никто из вас не подумает, что станет говорить бедная Россия!³

В связи с повышением таможенного тарифа резко выросли объемы контрабанды, что потребовало упорядочивания

¹ Божерянов И. Н. Указ. соч. С. 24.

² Военно-статистический сборник. Вып. 4. Россия. СПб., 1871. С. 668.

³ См. с. 483 настоящего издания.

деятельности таможенной службы. В те годы занять должность на таможне считалось «улыбкой фортуны»¹. Канкрин осуществил кардинальную реформу таможенной службы. По всей пограничной линии были поставлены около 9 тыс. человек конных и пеших и взяты дозорщики из отставных солдат².

Вместе с тем Канкрин не был узколобым в своем протекционизме и отдавал себе отчет в том, к чему могут привести высокие таможенные пошлины. Таможенная политика в бытность его министром финансов была достаточно гибкой и не позволяла русским промышленникам расслабляться за высоким таможенным забором. Как только ситуация в какой-нибудь отрасли становилось благоприятной и промышленники начинали получать слишком высокие прибыли, правительство поощряло их к более энергичной деятельности при помощи иностранной конкуренции, обострявшейся за счет снижения таможенных сборов.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА Е. Ф. КАНКРИНА

Предпосылки денежной реформы

Прежде чем обратиться к рассмотрению реформы Е. Ф. Канкрин, отметим несколько любопытных фактов, обычно ускользающих от ученых, исследующих русские финансы первой половины XIX в. Эти факты позволяют несколько иначе взглянуть на саму реформу и ее главного идеолога. Дело в том, что Канкрин, по всей видимости, не хотел проводить реформу, идейным вдохновителем которой он считается. Такое предположение явно диссонирует с официальной точкой зрения, утвердившейся в историографии канкриновской реформы, — будто бы он буквально с момента утверждения в должности министра финансов в 1823 г. только тем и занимался, что готовился к предстоящей реформе российской денежной системы.

¹ Мухамедина Ш. Уроки реформ: министр финансов Е. Ф. Канкрин и его оппоненты // Вестник финансового университета. 2012. № 5. С. 64.

² Канкрин Е. Ф. Очерки политической экономии и финансов. С. 208.